

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики
«О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением
гражданина Катаганова Немата Максutowича

15 апреля 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М. Э. с участием:

- обращающейся стороны – гражданина Катаганова Н. М.; его представителей по доверенности Асанова Т.М., Камбаралиева С.,
- стороны-ответчика – Карабековой К. С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,
- иного лица – Ниязалиева С.А., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело

о проверке конституционности пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», в связи с обращением гражданина Катаганова Н. М.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Катаганова Н. М.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», предусматривающие в качестве требования к должностям судей Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики – отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной.

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмоновой Ч. О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, 5 ноября 2014 года поступило ходатайство гражданина Катаганова Н. М. о признании пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» неконституционными и противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что оспариваемые нормы, ограничивая лицо, в отношении которого судимость погашена или снята, занимать должность судьи, ущемляют гарантированное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики право человека на труд и противоречат части 1 статьи 16, статье 17, части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, установленные оспариваемыми нормами ограничения на свободный выбор труда противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, статье 23 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы; каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи.

Заявитель считает, что в соответствии с частью 6 статьи 76 Уголовного кодекса Кыргызской Республики погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия, связанные с судимостью, а именно, с того момента, как погашена или снята судимость лицо признается несудимым, при этом ликвидируются все правовые последствия, которые были связаны с наличием судимости.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 декабря 2014 года ходатайство Катаганова Н. М. было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Карабекова К. С. не соглашаясь с доводами обращающейся стороны, считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики обсудив доводы сторон, пояснения иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 15. Требования, предъявляемые к судьям Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, порядок их избрания

9. Судьями Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда не могут быть лица:

1) имеющие судимость, в том числе снятую или погашенную;

Статья 17. Требования, предъявляемые к судьям местных судов

3. Судьями местных судов не могут быть лица:

1) имеющие судимость, в том числе погашенную или снятую;».

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 15 июля 2008 года № 51, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика, являясь социальным государством, гарантирует каждому право на свободу труда (статьи 1, 42 Конституции Кыргызской Республики).

Труд является неотчуждаемым благом человека, признание, соблюдение и защита, которого - обязанность государства. Государство стремится обеспечить достойный уровень жизни и свободное развитие человека и именно в этих целях создает правовые, организационные, экономические и иные условия, с тем чтобы реализовать свою политику социальной направленности.

Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством. Фундаментальную основу данного права составляют конституционно значимые принципы, выражающие демократическую сущность государственности и способствующие утверждению экономической свободы личности.

Право на свободу труда затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, а также универсальным средством гарантии всех других конституционных прав человека в области труда. В частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, а также право на вознаграждение за труд не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Исходя из смысла и содержания части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Так, право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности.

Таким образом, государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантируя тем самым равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности. Однако право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии, не предполагает обязанность государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможность закрепления в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти. Такую правовую позицию Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики изложила в своих Решениях от 30 апреля 2014 года № 27-Р, от 18 февраля 2015 года № 02-Р.

3. Кыргызская Республика, являясь правовым государством, строит свою правовую систему на основе принципов верховенства права и признания высшей ценностью прав и свобод человека, их соблюдения и защиты как обязанности государства (статьи 1, 16 Конституции Кыргызской Республики).

Охрана, соблюдение и восстановление прав и свобод человека от нарушений и посягательств обеспечиваются в рамках конституционного права на судебную защиту, предполагающего обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому только судом на основе принципов справедливости, независимости, законности и равенства.

Обязанность государства обеспечить осуществление права на компетентную и действенную судебную защиту посредством справедливого разбирательства независимым беспристрастным судом вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), Конвенции Содружества

Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» (статьи 6, 20).

Установление Конституцией Кыргызской Республики исключительного полномочия осуществлять правосудие за судом позволяет государству исполнить свою социальную роль, выраженную в правозащитной и правореализующей функциях. Именно суду принадлежит ведущая роль в утверждении принципа верховенства права. Посредством правосудия как вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности реализуется судебная власть, которая призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал.

4. Публично-правовые цели правосудия реализуются судьями, как носителями судебной власти, что предопределяет их особый конституционно-правовой статус.

От судьи, осуществляющего важную функцию государства, непосредственно зависит защита и восстановление прав и свобод человека, а также законных интересов граждан и юридических лиц; обеспечение исполнения законов и иных нормативных правовых актов; привлечение субъекта права к юридической ответственности и применения мер государственного воздействия и принуждения.

Исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. Поэтому к должности судьи предъявляются повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий. Именно в связи с этим требования к судьям установлены как самой Конституцией Кыргызской Республики, так и конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики»,

принятие которого обусловлено частью 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

К числу требований, предъявляемых к судье в соответствии с его статусом, относятся обязанности неукоснительно соблюдать Конституцию и законы Кыргызской Республики, требования Кодекса чести судей Кыргызской Республики, этику государственных служащих и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет и достоинство судьи. В свою очередь, авторитет и достоинство судьи могут быть подорваны в силу наличия у судьи судимости, вне зависимости от того снята она или погашена.

Говоря о безупречности поведения судей, Конституция Кыргызской Республики установила, что судья занимает и сохраняет свои полномочия до тех пор, пока его поведение является безупречным, а нарушение этого требования является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» (часть 1 статьи 95). Данное конституционное требование согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также нормами международных договоров, являющихся в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Так, лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права (Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146).

В соответствии со статьей 1 Конвенции Международной Организации Труда от 1958 года № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» установлено, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях, не считается дискриминацией.

Как неоднократно отмечала Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях (от 26 ноября 2013 года № 18-Р, от 30 апреля 2014 года № 27-Р, от 14 мая 2014 года № 31-Р, от 11 июня 2014 года № 33-Р, от 18 февраля 2015 года № 02-Р) установление особых требований для определенной категории лиц, выполняющих конституционно значимые функции государства (гражданская и специальная государственная служба, военная служба, государственные административные и политические должности), признано допустимым в силу специального правового статуса этих лиц.

Соответственно, нормами Конституции Кыргызской Республики и нормами международных договоров допускается установление особых требований как к судьям, так и к лицам, претендующим на должность судьи.

Таким образом, оспариваемые нормы, устанавливающие такое требование к должности судьи как отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной, в силу особого правового статуса судьи не могут рассматриваться как отменяющие или умаляющие права и свободы граждан, нарушающие право на свободу труда, а также не носят дискриминационный характер.

Доводы субъекта обращения о том, что выявление судимости после назначения на должность судьи не может служить основанием для освобождения судьи от должности, являются безосновательными. Наличие судимости у судьи вне зависимости от того, снята она или погашена, и безотносительно от времени её выявления, должно расцениваться как несоблюдение установленных особых требований к репутации судьи.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» не противоречащими части 1 статьи 16, статье 17, части 1 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**